

№ 59 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Ноябрь, 2016

ЭЛИТЫ И БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ

Ричард Лахман

Об авторе:

Ричард Лахман

профессор социологии Университета штата Нью-Йорк в Олбани, США

После того, как я закончил писать эту статью – а это был август 2016 года, Дональд Трамп получил большинство голосов выборщиков, хотя и уступил Хиллари Клинтон в результате прямого голосования. Республиканцы контролируют Палату представителей и Сенат – опять же несмотря на то, что демократы получили больше голосов. Конституция и существующая в США своеобразная демаркация избирательных округов для выборов в Палату представителей обеспечили республиканцам преимущество. Теперь они намерены в кратчайшие сроки получить одобрение своей крайне нелиберальной политики: отменить реформу здравоохранения и защиты пациентов, приватизировать программы здоровья для пожилых людей, государственных земель, программы студенческих кредитов. Закланию подлежит и закон Додда-Франка, который после 2008 года регулировал банковскую деятельность, а также регламенты защиты окружающей среды и безопасности на рабочем месте. Все эти планы противоположны тому, что Трамп обещал предпринять для защиты (белых) американцев, пострадавших от элит. В этой связи можно ожидать нарастания националистических/расистских настроений, поскольку американские избиратели не ощущают обещанного Трампом снижения экономического напряжения. Посмотрим, будет ли следующий шаг связан с разворотом этого электората влево (возможно, к ранней версии Берни Сандерса) или к вспышке насилия в отношении меньшинств, иммигрантов и представителей интеллигенции, которых Трамп, без сомнения, станет обвинять в предательстве и назовет причиной своих неудач.

Данный текст отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

Похоже, что в 2016 году население богатых и не очень богатых стран бросило вызов элитам. В небогатых государствах недовольство и разочарование в своих лидерах вполне объяснимо. В большинстве случаев это связано с неспособностью элит предотвратить экономическую эксплуатацию граждан со стороны внешних держав. Лидеры, пришедшие к власти в таких обстоятельствах (либо те, что были навязаны колониальными и неоколониальными державами), обычно коррумпированы и склонны к репрессиям. В таких условиях вызывает либо пассивный цинизм, либо открытый бунт.

Новым и необычным является то, что в богатых странах граждане тоже раздражены и разочарованы. Наиболее яркий пример – решение Великобритании о выходе из ЕС. Примечательно, что наиболее активно за выход голосовал Уэльс и бедные общины Англии, которые больше других выгадывали от субсидий Евросоюза. С этими средствами придется расстаться, если и когда Великобритания покинет ЕС.

Сторонники Дональда Трампа, как и те американцы, которые поддерживают кандидатов от «Чайной партии»¹ это, в основном, обеспеченные пенсионеры, государственные служащие и граждане, пользующиеся льготами в рамках программ социального обеспечения для инвалидов и белых граждан пожилого возраста. Трамп вряд ли победит на ноябрьских выборах. Но тот факт, что он сумел добиться выдвижения от крупнейшей политической партии и что другие кандидаты, разделяющие его расистские и антииммигрантские взгляды, теперь задают тон среди республиканского большинства в Конгрессе, свидетельствует о наличии мощной тенденции, а вовсе не о случайном сбое в американской политике. И эта тенденция в ближайшее время будет набирать силу, даже если Трамп потерпит сокрушительное поражение.

Политики, подобные Трампу, активны и в Европе. В Австрии неонацисту не хватило нескольких тысяч голосов, чтобы стать президентом. Во Франции отец и дочь Ле Пен и их Национальный фронт являются постоянным фактором политической жизни, несмотря на то что партии пока не удалось занять ни один ключевой пост. Лидеры движения за выход из ЕС Борис Джонсон (ныне министр иностранных дел) и Найджел Фарадж известны своими откровенно расистскими высказываниями. При этом единственной западной страной, имеющей правительство под контролем правых, является Венгрия Виктора Орбана.

Вызовы, брошенные элитам со стороны левых, также пользуются поддержкой. Не следует забывать, что на демократических праймериз Берни Сандерс завоевал почти столько же голосов, сколько Трамп на республиканских. Неолибералы Блэра, заправлявшие в Лейбористской партии Великобритании, подавляющим большинством голосов были отвергнуты в пользу лидера левых Джереми Корбина. Греция проголосовала за коалицию СИРИЗА, выступающую против политики строгой экономии. Новые левые партии образовали влиятельные парламентские фракции в Испании, Италии и других странах. Хотя контролирующие правительства партии, прежде всего СИРИЗА, не выполнили сво-

---

¹ Англ. *Tea Party movement* – консервативно-либертарианское политическое движение в США, возникшее в 2009 году как серия протестов, вызванных, в том числе, актом о чрезвычайной экономической стабилизации и реформами в области медицинского страхования. – Прим. ред.

их предвыборных обещаний и уступили «тройке» - Европейская комиссия, Европейский центральный банк и МВФ - потребовавшей введения режима строгой экономии, выборы показали резко отрицательное отношение электората к европейским элитам и местным политикам, поддержавшим и осуществляющим эту политику.

Бывший министр финансов США Лоуренс Саммерс (*Summers, Lawrence. 2016*), который в 90-х годах прошлого века активнее других выступал за дерегулирование финансовых рынков, недавно признался, что «общественность в данный момент больше не желает позволять экспертам запугивать себя и поддерживать решения космополитического характера».

Представляют ли новые левые и правые партии реальную угрозу для власти элит? Являются ли они признаком радикальных изменений в отношениях между элитами и массами? Протестующие против существующего порядка левые и правые говорят о глубоко недовольстве нынешним курсом, политиками и институтами. Избиратели и сторонники Трампа, «Брекзита», Национального фронта, Джереми Корбина, блока СИРИЗА и других объединений полагают, что основные партии насквозь коррумпированы и защищают интересы богатых капиталистов, иностранных держав, иммигрантов и меньшинств. Основные расхождения между левыми и правыми касаются источников политической коррупции, причин снижения качества жизни широких слоев населения и путей решения социальных проблем.

Левые партии и политики обращают внимание на методичку, с помощью которой транснациональные корпорации, прежде всего гигантские финансовые компании, узурпировали право решать вопрос о распределении богатств и ресурсов, отобрав его у выборных должностных лиц. Более пронизательные критики, такие как Пьер Бурдьё, высказываются в связи с этим следующим образом: «Как ни парадоксально, инициатива проведения экономических мер (дерегулирования), приведших к утрате государствами экономической власти, принадлежит самим государствам. И вопреки утверждениям как сторонников, так и противников глобализации, государства продолжают играть главную роль, одобряя и поддерживая ту политику, которая уводит их на обочину» (*Bourdieu, Pierre. [2001] 2003, p. 14*). Безусловно, дерегулирование и глобализация производства и торговли в результате ослабления государственного контроля по-разному сказывается на различных социальных группах и регионах. Наибольшие потери в доходах понесли промышленные рабочие, не состоящие в профсоюзах работники сектора услуг и граждане, проживающие за пределами крупных городов. В небогатых странах южной и восточной Европы и государствах ареала английского языка – США, Соединенном Королевстве, Австралии и Новой Зеландии – были существенно сокращены программы социального обеспечения, хотя внутри стран эти меры по-разному сказались на различных категориях населения. Больше всего пострадали неимущие и дети. Но в ряде стран гражданам пожилого возраста и работникам со стажем удалось избежать наиболее негативных последствий сокращения социальных расходов.

Данные о росте благосостояния самого обеспеченного 1% мирового населения (а точнее, 0,1%) с начала 1980-х годов приводятся в книге Томаса Пикетти (*Piketty, Thomas. 2013. Capital in the Twenty-First Century. 2013*). Этот рост за счет остальных жителей Земли

стал возможен в результате дерегулирования финансовых рынков, борьбы с профсоюзами и заключения торговых договоров о переводе промышленного производства в страны с низким уровнем дохода. Перетекание дохода и богатств от среднего класса ко все более компактной элите, обусловленное государственной политикой стран Северной Америки и Западной и Восточной Европы после 1945 года, выглядит как процесс принятия решений вне рамок демократического контроля. Перевод предприятий в районы с более дешевой рабочей силой разрушает местные общины. Уменьшаются капиталовложения в инфраструктуру, на которую некогда шли средства от прогрессивного налогообложения. Неэффективность управления становится очевидной при взгляде на приходящие в упадок общественный транспорт, дороги и мосты, школы, больницы и другие общественные объекты. Между тем сообщения вездесущих СМИ о колоссальных расходах и глобальном взаимодействии богатых подкрепляют мнение о том, что объединенная транснациональная элита принимает важнейшие решения за спиной у широкой общественности и что у представителей элиты больше общего друг с другом, нежели с гражданами собственных стран.

Как левые, так и правые партии подвергают критике торговые соглашения и набирающие силу международные организации, в частности МВФ и ВТО. Национальный Фронт во Франции и СИРИЗА характеризуют как бандитизм политику ЕС и международных организаций. Демонстрируя свое невежество и невежество своих сторонников в вопросах глобального управления, Дональд Трамп обвиняет правительства ряда стран, прежде всего Китая и Мексики, в том, что у Америки отрицательное сальдо торгового баланса и сокращается занятость в промышленности. Анализируя проблемы, правые никогда не предъявляют обвинений капиталистам, богатым или корпорациям. Левые, напротив, не обходят вниманием капиталистов, но в последнее время все больше переносят акцент на тот самый 1% населения. Однако сегодня даже левые все чаще обрушивают критику на собственные правительства и международные организации. Когда-то марксисты и левые партии немарксистского толка полагали, что правительства действуют в интересах капитала, но государство может заставить действовать в интересах трудящихся путем революции или победы на выборах. В наши дни левые утверждают, что всем управляют международные организации, а богатые суть лишь пассивные выгодополучатели от политики глобализации. Этот анализ в корне неверен и порочен с политической точки зрения, так как направляет гнев на чиновников, а не капиталистов, имеющих намного больше привилегий и остающихся в тени. Более того, обвинения в адрес международных организаций сказываются на репутации национальных политиков и правительств и мешают убедить избирателей в том, что другое правительство может отказаться от неолиберального курса и принести реальную пользу своим сторонникам.

Неолиберализм усугубляет циничное отношение к политике. Аналогично тому, как в 70-х годах прошлого века «кризис легитимности» предоставил экономистам и политикам удобную возможность для презентации неолиберальных технологий (*Krippner, Greta. 2011*), так и нынешний «кризис политической легитимности» позволяет критикам объявлять незаконным государственное вмешательство в целях защиты общественных интересов... поскольку люди не доверяют своим политическим представителям, правительства не имеют возможности для принятия смелых решений (*Castells, Manuel. 2011, стр. 194–95*).

Армин Шефар и Вольфганг Штрик установили, что после введения мер строгой экономики, во всех странах – членах ОЭСР сократилась явка на выборы, особенно среди населения, наиболее пострадавшего от сокращения социальных программ. Они утверждают, что на смену демократии приходит «пост-демократия» зрелищ и что государства теперь больше учитывают мнения финансистов, что находит выражение в периодических аукционах государственных облигаций, чем волю избирателей, которая выражается на регулярных выборах.

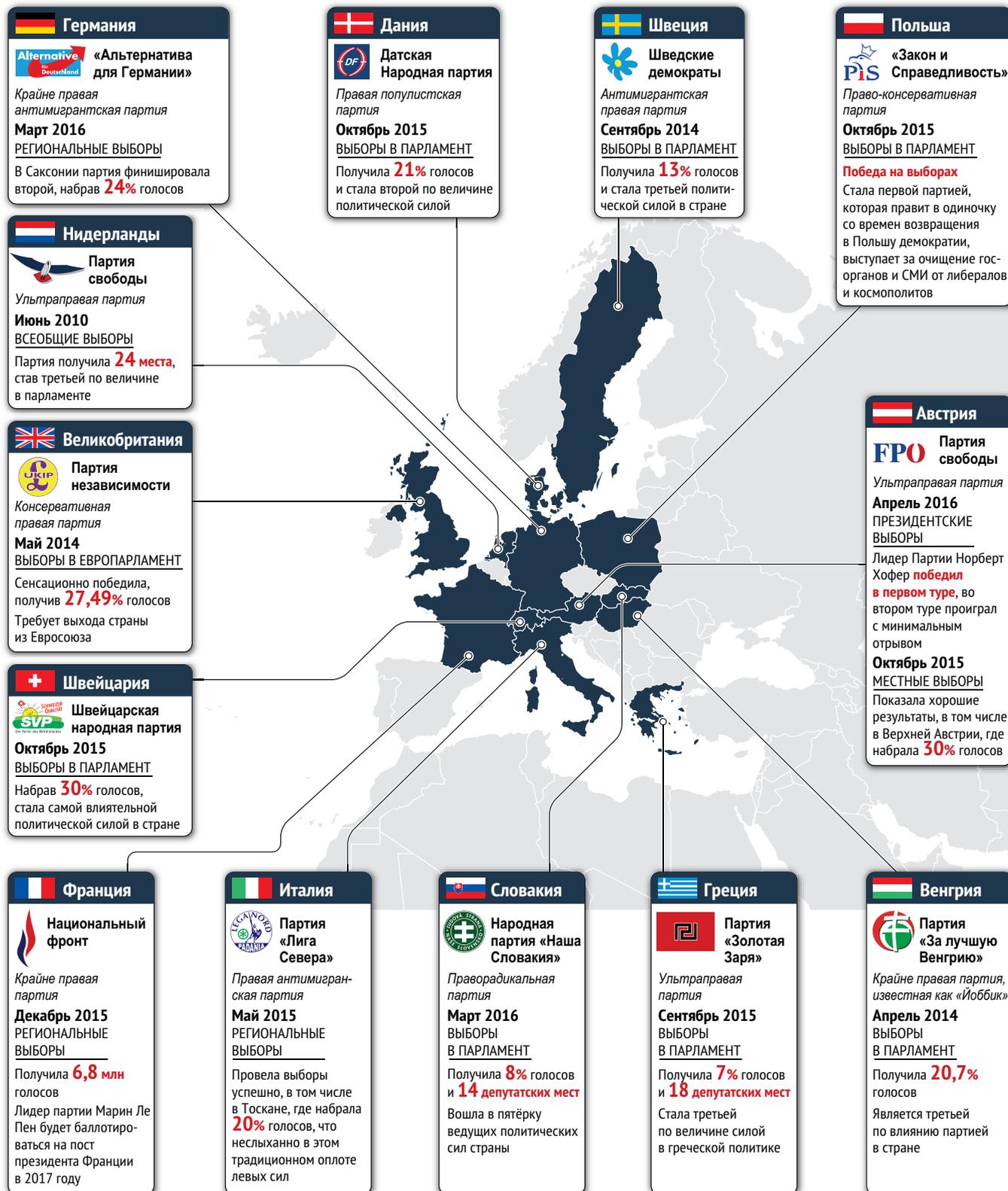
Основное различие между правыми и левыми состоит в том, какие претензии они выдвигают в отношении иммигрантов и меньшинств. Правые политики выступают с лживыми заявлениями, утверждая, что бюджетный кризис вызван огромными расходами на социальные пособия для иммигрантов и нежелающих работать представителей меньшинств. Политики расистского толка обещают сохранить существующие льготы. Трамп, например, говорит, что он против какого-либо сокращения пенсий по старости, а Марин Ле Пен обещает увеличить социальные выплаты «настоящим» французам. (Нацисты в те двенадцать лет, что они находились у власти, тоже обещали – и обеспечивали – льготы «настоящим» немцам). Однако чтобы выполнить эти обещания, Трампу, Ле Пен и им подобным пришлось бы изменить неолиберальный курс и повысить налоги, взимаемые с их богатых благодетелей. Пока кто-нибудь из этих демагогов и шовинистов не придет к власти, мы не узнаем, сдержат ли они щедро раздаваемые обещания или продолжают проводить ортодоксальный консервативно-неолиберальный курс. Французский Национальный фронт – маргинальная партия; у нее слабые связи с капиталистами и она вполне может повысить налоги на капитал, чтобы вознаградить своих сторонников. Что касается Трампа, то, как официальный кандидат от Республиканской партии, он унаследовал и партийные связи, и партийные обязательства в отношении самых богатых людей страны. В своей предвыборной программе он обещает резко снизить налоги на богатство, так что нынешние социальные программы вряд ли удастся сохранить, а не то что улучшить. Его популярность обусловлена не массовым движением его сторонников, а неким постдемократическим действием, в котором Армин Шефар и Вольфганг Штрик усматривают отличительную черту современной предвыборной борьбы.

В любом случае, если только популистские левые или правые партии не придут к власти одновременно в ряде стран, то с каким-нибудь одним правительством, вознамерившимся освободиться от пут неолиберализма, финансовые рынки всегда смогут справиться, затеяв «кредитную забастовку» (современный эквивалент капиталистической забастовки). Наглядным примером того, что может правительство небольшой страны в противостоянии с воротилами финансового рынка и международными организациями, является недавняя история с партией СИРИЗА. Экономическими возможностями для существенной корректировки курса в одностороннем порядке располагает только правительство США, да и то сомнительно.

Конечно, большинство избирателей, особенно шовинистически настроенных, в такие сложные политические и структурные расчеты не углубляются. Вместо этого они занимаются саморазрушением, нанося удары по «чужим», которые, по их мнению, загрязняют их общины и страны. Современный шовинизм (нативизм) может быть истолкован

ПРАВЫЙ ПОВОРОТ ЕВРОПЫ

Мигрантский кризис в Европе серьезно пошатнул традиционный политический истеблишмент и привел к росту влияния крайне правых националистических партий. Недовольство населения также подпитывается опасениями из-за глобализации и утраты национальной идентичности

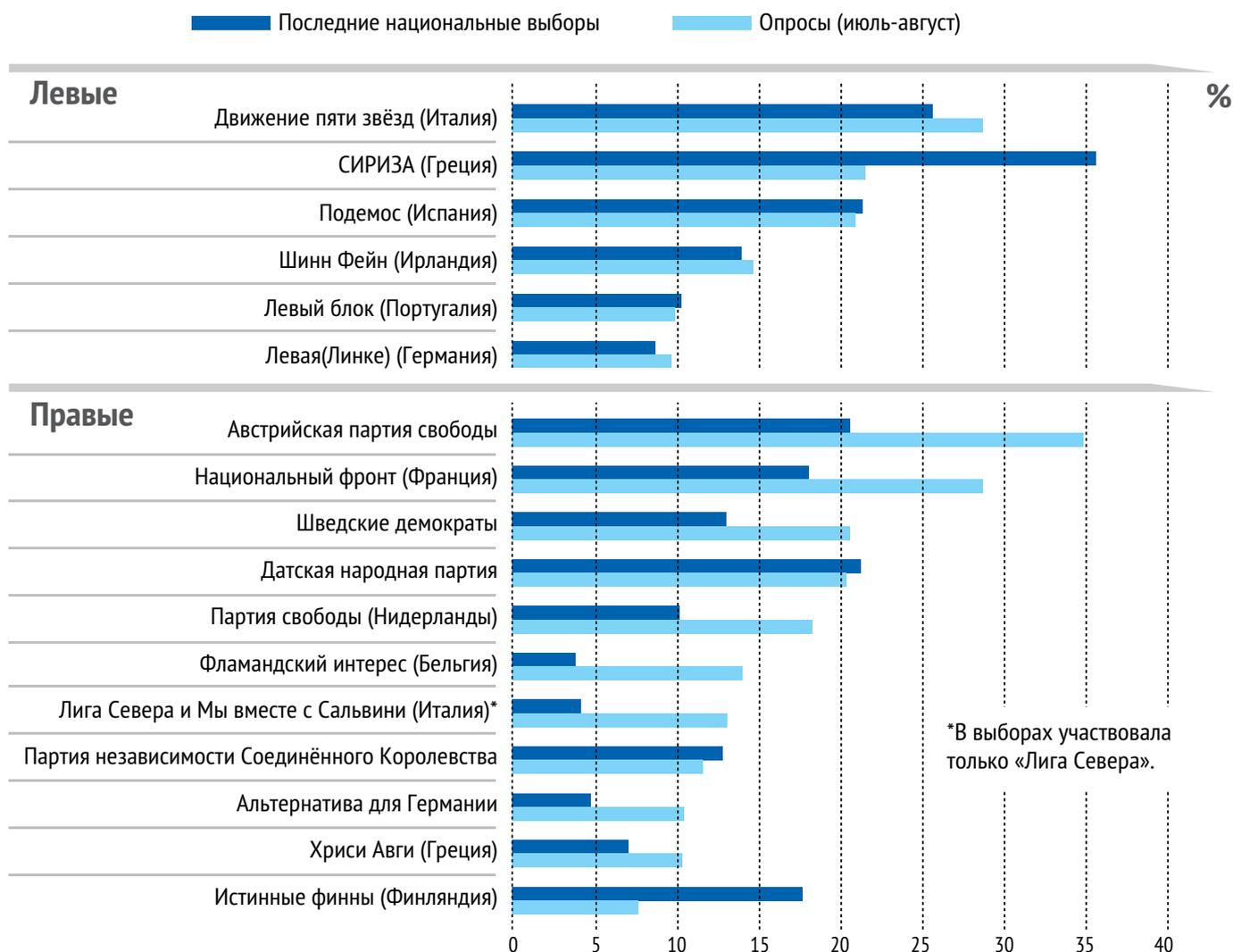
как «социализм дураков» – именно так живший в XIX столетии немецкий социалист Август Бебель охарактеризовал набравший силу в его время антисемитизм.

Итак, голосование за выход из ЕС, увенчавшееся успехом благодаря саморазрушительным усилиям уэльских и английских избирателей, на общины которых приходился самый большой объем субсидий Евросоюза, является ярким проявлением пробуждающегося негодования в отношении элит – в данном случае никем не избираемых мужчин и женщин, которые разрабатывают политику ЕС, вводят режим строгой экономии и, по всей видимости, не могут или не хотят остановить приток мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Хотя большинство небелых мигрантов приезжают в Великобританию из ее бывших колоний, а не по шенгенским визам, те, кто голосовал за выход из ЕС, полагали, что это поможет восстановить белую идентичность Британии. Равным образом, в случае избрания Трампа угледобывающая отрасль и обрабатывающая промышленность все равно бы не вернулись в США, но его сторонники получили бы лидера, озвучивающего расистские взгляды из самого влиятельного кабинета в мире.

В США, Великобритании, Франции и других странах расизм существует не один год. Он ядовит и живуч, поскольку воплощает совместный проект разгневанных невежественных масс и элит, которые разжигают расистские настроения и занимаются травлей мигрантов в целях мобилизации массовой поддержки в пользу прокапиталистических и неолиберальных партий и платформ. Трамп получил номинацию от политической партии, которая в последние 50 лет не раз выступала с заявлениями расового характера. Программа Никсона по восстановлению законности и порядка была направлена не только против уличной преступности, но и против движения за гражданские права, что, разумеется, было понято его сторонниками. Позже республиканцы с едва завуалированными обвинениями расистского характера обрушились на «молодых здоровяков», живущих на пособие по безработице (Рейган), и выпустили пропагандистские ролики про вышедших из тюрьмы чернокожих, насилующих белых женщин (Джордж Буш-младший). Идеологически французский Национальный фронт близок к так называемым «черноногим» – алжирцам французского происхождения, боровшимся против независимости Алжира и до сих пор относящихся с презрением к выходцам из Северной Африки. Лидеры движения за выход из ЕС принадлежат к правому крылу Консервативной партии, приверженцы которого при Тэтчер видели причину преступности в Великобритании (относительно низкой) в небелых иммигрантах и стремились ограничить будущие миграционные потоки.

В стремлении обеспечить массовую поддержку политике, выгодной лишь верхушке общества, элиты оказывают покровительство политическим деятелям, исповедующим шовинистические и расистские взгляды. В течение десятилетий им удается играть в эту циничную игру и неизменно выигрывать. Люди, избранные на высшие посты, – Рейган, Тэтчер, Саркози, оба Буша – не афишировали свои расистские убеждения и послушно проводили неолиберальную политику. Однако символические жесты перестали удовлетворять народные массы. Нынешнее общественное негодование, вызванное падением уровня жизни и неблагоприятными изменениями в социальной сфере, умело культивируется и подпитывается консервативными политиками, исповедующими едва завуалированные расистские взгляды.

ПРОТЕСТНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В ЕВРОПЕ 2016

*В выборах участвовала только «Лига Севера».

Источник: опросы общественного мнения, Morgan Stanley Research

Негодование масс выражается разными способами, и некоторые из них потенциально опасны для элит. Так, лондонские финансисты, поддерживающие консервативных политиков-расистов и финансирующие шовинистические и продажные СМИ Руперта Мердока, после «Брекзита» могут лишиться привилегированного доступа к континенту, и их роль финансового убежища (и прачечной по отмыванию денег) для всего мира может оказаться под вопросом. Если Трамп победит, то исключительно потому, что большинство профессиональных республиканских политиков, которые десятилетиями получали деньги от финансовой и корпоративной элиты, делают вид, что это нормальная кандидатура. Президентство Трампа способно дезорганизовать мировые рынки, обрушить фондовый рынок и поднять волну народного гнева и взаимных претензий, с которой не справятся ни Трамп, ни Республиканская партия, ни элиты. Следует помнить, что за Гитлера никогда не голосовало большинство. Его привели к власти обычные немецкие консерваторы, которые полагали, что способны контролировать его и его сторонников.

Будет ли нарастать недовольство против элит? Существуют два фактора, которые говорят о том, что нынешний всплеск правого и левого популизма вряд ли пойдет на убыль. Во-первых, неолиберализм по-прежнему является идеологией элит и подконтрольных им правительств. А неолиберализм может привести к новым финансовым кризисам, которые поднимут очередную волну гнева и заставят массы искать решение не только на почве расовой принадлежности, но и путем системных преобразований под руководством левых сил.

Во-вторых, экологические кризисы, прежде всего глобальное потепление, могут спровоцировать миграцию из стран, где ощущается нехватка пресной воды, стран, подверженных засухе и наводнениям, или не имеющих возможности производить продовольственные товары в связи с изменением климата. Первой страной, столкнувшейся с нехваткой воды из-за отсутствия дождей и исчерпания водоносных пластов, будет Йемен с населением численностью в 24 млн. человек. Это случится в течение двадцати лет, то есть к 2034 году (*Lichtenthaeler, Gerhard. 2014*). Экологическая катастрофа в одной этой стране увеличит более чем вдвое общее число беженцев. Затопление прибрежных областей в других районах принудит к бегству еще десятки миллионов граждан. В первую очередь это грозит Бангладеш, стране с населением в 156 млн. человек, территория которой к концу текущего века сократится на 17% в связи с глобальным потеплением и повышением уровня моря, а это еще 20–30 млн. беженцев только из этой страны. К 2050 году общая численность беженцев в связи с глобальным потеплением может достичь 250 млн. человек. Большинство останется в пределах своих стран, однако до 100 млн. человек переберутся через границу в соседние государства. Массовая миграция уже вызывает неприятие в различных странах мира. Численность беженцев, спасающихся от экологических катастроф, достигнет невиданного масштаба, что повлечет за собой еще большую враждебность по отношению к ним.

Движение против миграции разворачивается под националистическими лозунгами. Таким образом, экологические беженцы станут причиной подъема национализма в принимающих странах. Политики-националисты будут максимально активно использовать антииммигрантские настроения в своих интересах. Со временем сторонники, поддержавшие политиков-националистов, потребуют перекрыть приток иммигрантов. В то же время правительства должны будут обеспечить контроль над ресурсами за рубежом, охрану собственных ресурсов за счет иностранцев и принять меры для смягчения последствий глобального потепления, в частности связанные с затоплением прибрежных областей, засухой и другими катастрофическими погодными явлениями.

Борьба с последствиями экологических катастроф, перекрытие каналов иммиграции и обеспечение контроля над ресурсами потребует огромных затрат. Как я уже упоминал, расистские демагоги вроде Трампа и Ле Пен говорят, что они увеличат социальные льготы для «настоящих» граждан. Эти задачи невыполнимы в условиях неолиберального курса на сокращение бюджетных расходов и сохранение низкого налога на богатых. Если такие политики одержат победу на выборах, они могут отречься от своих обещаний и отказаться от борьбы с последствиями глобального потепления. С другой стороны, они могут приступить к выполнению этих задач, но потерпеть неудачу либо из-за нежелания повысить налоги, либо потому, что они сами и их сподвижники недостаточно компетентны

для осуществления масштабных проектов. В этом случае негодование масс в отношении представителей элит, иммигрантов и меньшинств только усилится в условиях бездействия со стороны правительств. А это уже прямой путь к политической неразберихе, самоуправству «активистов» и подъему массовых неонацистских партий, исповедующих идеологию расового национализма. Нам хорошо известно, чем это все заканчивается.

С другой стороны, на будущих выборах могут победить левые, которые готовы вступить в конфликт с элитами и имеют четкий план по реализации социальных и государственных программ. Недовольство элитами пойдет на убыль, если их полномочия и привилегии будут сокращены. Такой вариант выглядит более предпочтительным. Элиты с их обширными ресурсами, высокой степенью организации и контролем над средствами массовой информации могут сыграть решающую роль в выборе пути, по которому пойдет страна. Вне всякого сомнения, элиты надеются, что смогут продолжать прежнюю политику, балансируя между расистским авторитаризмом и левыми реформами, и формировать неолиберальные правительства, которые больше не могут удовлетворять общественные потребности и запросы и подвергаются все большей дискредитации. Однако рано или поздно население решительно отвергнет предлагаемый ему узкий и неудовлетворительный политический выбор. Глобальное потепление, безусловно, усугубит кризис, а то и ускорит его наступление.

Если (где и когда) левые придут к власти, элитам придется платить более высокие налоги и выплачивать более высокие зарплаты. Но они будут все также пользоваться привилегиями в рамках либерально-демократических режимов и пребывать в уверенности, что их потомки будут защищены от последствий экологических катастроф. Если же они по-прежнему будут активно или пассивно поощрять расистских демагогов из правых партий, то окажутся в неподвластном их контролю обществе, претерпевшем радикальные изменения. Там, где к власти пришли непредсказуемые авторитарные правители, элиты могут утратить не только свободы, но и богатства. Сто шестьдесят лет тому назад в работе «Восемнадцатое Брюмера Луи Наполеона» Карл Маркс писал о таком же стоящем перед элитами выборе следующее: «Она [буржуазия] бунтовала против своих собственных политиков и писателей из пристрастия к своему денежному мешку – ее политики и писатели устранены, но ее денежный мешок подвергается грабежу, после того как ей заткнули рот и сломали ее перо» ([1852] 1937, стр. 60).

К счастью, окончательный выбор принадлежит массам, а не элитам, а массы скорее, чем элиты, почти беспрепятственно осуществлявшие политический и экономический контроль над обществом на протяжении последних четырех десятилетий, выберут гуманное будущее, в котором нет места расизму.

Литература

1. Bourdieu, Pierre. [2001] 2003. *Firing Back: Against the Tyranny of the Market 2*. New York: New Press.
2. Castells, Manuel. 2011. "The Crisis of Global Capitalism: Toward a New Economic Culture?" pp. 185-209 in Calhoun, Craig and Georgi Derluguian, eds. *Business as Usual: The Roots of the Global Financial Meltdown* New York: NYU Press.
3. Krippner, Greta. 2011. *Capitalizing on Crisis: The Political Origins of the Rise of Finance*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
4. Lichtenthaeler, Gerhard. 2014. "Water Conflict and Cooperation in Yemen." *Middle East Research and Information Project #254*. www.merip.org/mer/mer254/water-conflict-cooperation-yemen
5. Marx, Karl. [1852] 1937. *The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte*. Moscow: Progress Publishers.
6. Piketty, Thomas. 2013. *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge: Harvard University Press.
7. Schafer, Armin and Wolfgang Streeck. 2013. "Introduction: Politics in the Age of Austerity." Pp. 1-25 in *Politics in the Age of Austerity*, edited by Schafer, Armin and Wolfgang Streeck. Cambridge: Polity.
8. Summers, Lawrence. 2016. "What's behind the revolt against global integration?" in *The Washington Post*, April 10. https://www.washingtonpost.com/opinions/whats-behind-the-revolt-against-global-integration/2016/04/10/b4c09cb6-fdbb-11e5-80e4-c381214de1a3_story.html

#Valdaiclub

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

РСМД
Российский совет
по международным
делам

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ